

Глава 24. 2022, лето

— Ну?

— с интересом спросил Такаси.

— Что это значит?

— Ты всё-таки спрашиваешь...

— Ну разумеется.

Такаси, похоже, был в предвкушении.

— Такие интересные истории не каждый день услышишь.

Начался период контрольных, кружков не было, и Акира собирался сразу идти домой, но по дороге Такаси затащил его за школьный корпус.

Похоже, просто так отмолчаться не выйдет. Акира колебался. Это был не тот случай, когда он рассказывал Хаяте, на которого нацелился «усориёдака».

Такаси — сын семьи Торая, которую, пусть он и третий сын, считают влиятельной в городе. Если дать ему неподобающие знания, это могло бы исказить его предопределённое будущее.

С другой стороны, в зависимости от того, как он поступит, нельзя исключать, что Ицуки окажется в опасности. Акира испытывал к нему симпатию, но не был готов безоговорочно доверять человеку, с которым познакомился меньше трёх месяцев назад. Тем более он, потерявший мать, которой доверял больше всех, именно таким образом...

— Не доверяешь?

— словно прочитав его мысли, Такаси заглянул Акире в лицо. Он понизил голос.

— Это ведь запретная тема, да?

— А?

— сердце ёкнуло, и Акира переспросил.

— Ну так логично. До двенадцати лет контакт с кровавыми собаками запрещён, а тут семиклассник так дружен с кровавой собакой.

— Шёпотом он сказал: — Тайком держал его?

— Он не питомец и не домашнее животное, — в ответе Акиры слышалась злость.

— А, извини, не питомец, а друг, что ли?

— ...Да.

— Я никому не скажу, так что не бойся.

— Он сказал это прямо.

— Я же не стану говорить такое, из-за чего того парня уберут. Как его зовут?

— Зачем тебе...?

— Я никогда не держал кровавых собак. Они милые? Внешность у них та ещё, но...

— Я же сказал, он не питомец.

— Извиняюсь.

— ...Ицуки.

— А?

— Имя. Его.

— Ого, хорошее имя. Ты дал?

— ...Да.

— С каких пор?

— ...С пятого класса.

— И как вышло?

— ...Я спас его. Он был ранен.

— Ты, оказывается...

— он улыбнулся.

— С детства был добрым парнем.

В этот момент послышался вздох.

— Если собираешься говорить о таких вещах, лучше бы следил за окружением.

Обернувшись, они увидели черноволосую девушку с книгой в карманном формате, приближающуюся к ним.

— Сихо.

— Не говори, что я подслушивала.

Акира, сглотнув слюну, уставился на неё. Сихо мельком взглянула на него и пожала плечами.

— Не смотри на меня так, будто я чудовище... Думаешь, я кому-то расскажу?

— Ты промолчишь?

— Не принижай меня.

— Она искривила лицо.

— Но есть условие.

— ...Какое?

— Ты познакомишь меня с ним.

— Познакомишь, — сказала она.

— Зачем?

— Потому что, — глаза её блеснули, — это же интересно, разве нет...

— Эй, нечестно, такой подход.

— Вмешался Такаси.

— Хватит ставить его в положение, где он не может отказать.

— Ну, может быть.

— Сихо легко отступила.

— Ладно, когда у Мидзуно-куна появится желание. В любом случае, я никому не скажу.

— Включи и меня в этот разговор.

— Такаси выглядел довольным.

— Тоже познакомь! Когда настроение будет.

Сам того не замечая, Акира криво улыбнулся.

— Понял... Тогда спрошу у Ицуки.

— Хм, — протянула Сихо, глядя на него снизу вверх.

— Значит, «не питомец, а друг»

— это не пустые слова.

Ицуки обрадовался, что его «познакомят» с друзьями Акиры. Акира предупредил:

— То, что мы получаем кровь, — секрет... и обмен слюной тоже. И то, что ты можешь принимать облик обычного человека, — тоже секрет.

— Почему?

— Думаю, им можно доверять, но не настолько, — твёрдо сказал Акира.

— Не знаю, примут ли они нас до такой степени... Я не хочу подвергать тебя опасности.

— Ммм. Я буду слушаться.

Он послушно сказал. Акира знал, что Ицуки, за некоторыми исключениями, способен соблюдать обещания, поэтому решил познакомить его с ними.

Акира и сам был немного рад... радости показать сокровище, которое он берёт, и удовольствию от того, что он сам может расширить мир Ицуки. Ему хотелось показать таким же обычным одноклассникам, что кровавые собаки и те, кого притесняют, — такие же ценные существа.

Первой фразой Такаси было: «И правда умный!»

— потому что Ицуки сразу же повторил имена представленных ему двоих.

— Торая-кун, это невежливо.

— Спокойно сказала Сихо, мельком встретила взглядом с Ицуки и без колебаний протянула руку.

— Приятно познакомиться, Ицуки-кун. Можно тебя так называть?

— Ага!

Заранее рассчитав количество слюны, Акира дал её Ицуки, поэтому, несмотря на облик кровавой собаки, произношение у него было чётким. Он радостно пожал руку Сихо. Даже если бы её покоробили искалеченные кости, Сихо не подала виду и пожала руку в ответ.

— Вот за что я уважаю Амагай.

— С выражением искреннего восхищения сказал Такаси, пристально разглядывая Ицуки — кровавую собаку.

— Я и не знал, что кровавые собаки могут так хорошо говорить... Приятно познакомиться, Ицуки-кун. Я ещё не привык, так что могу быть невежливым, но если что-то не так — скажи.

— Ага! Такаси, друг Акиры. Я тебя люблю.

Без всякого притворства сказал Ицуки и улыбнулся Сихо:

— Сихо, ты слушаешь меня. Я рад.

— Что-то мне кажется...

— с восхищением сказал Такаси.

— Я начинаю понимать, почему Акира так дорожит им...

— Скорее уж, — Сихо слегка нахмурилась, — я думаю, это проблема — называть «кровавыми собаками» и использовать тех, кто может так говорить и с кем можно общаться, понимая друг друга. Спасибо, Акира-кун. Я могла бы так и прожить, не зная этого.

— Я тоже рад, что познакомил вас с ним.

— Сказал Акира, отталкивая Ицуки, который, как обычно, попытался лизнуть его в щёку.

— Он правда... почти как человек... Поэтому я рад, что вы двое это понимаете.

— Всё равно похож на собаку, правда?

— Глядя на Ицуки, который пытался прыгнуть на Акиру, откровенно сказал Такаси.

— Но «нечистый»

— это действительно не подходит. Мне кажется, он скорее чище нас, что ли. По крайней мере, Ицуки-кун.

— Это, наверное, чтобы можно было использовать, принижая.

— Погладив Ицуки по голове, сказал Акира.

— Похоже, это связано с правилом, что детям нельзя контактировать с кровавыми собаками...

— задумчиво произнесла Сихо.

— О кровавых собаках даже в учебниках не упоминают. Мне давно было интересно.

— Я тоже так думал.

— С блестящими глазами поддержал Такаси.

— Скрытая история... это же захватывает, правда? Скорее всего, они — скрытое существование. Узнав о них, мы наверняка приблизимся к тайнам мира.

— Я забыл, что ты — отаку истории с синдромом восьмиклассника...

— Акира скривился.

— Ты понимаешь? Приблизиться к тайне — значит, и опасность возрастёт.

— Я в седьмом классе. Синдром восьмиклассника — это скорее опережение, разве нет?

— Беззаботно сказал он, глядя в глаза Ицуки.

— Разве не нормально — волноваться от того, что никто не знает?

— Но ты же понимаешь, что это опасно...

— Акира, который на самом деле видел, как «усориёдака» пытался похитить человека, не мог быть оптимистичным.

— Я никому не скажу.

— Искренне сказал Такаси.

— Это защитит и его, и нас.

— Хорошо бы всё хорошенько обсудить, но это как раз та тема, для которой нужно выбирать место...

— Сихо мельком огляделась вокруг. Это была территория храма, где когда-то на Акиру напал ночной червь. Место было открытым, всё просматривалось, и, по словам Сихо, «там даже негде спрятать жучок», поэтому его и выбрали для встречи с Ицуки.

Она, похоже, убедилась в безопасности. Повернувшись к ним, она тихо сказала:

— Я знаю, что вы оба не пьёте молоко во время обеда.

— Ну, тема такая...

— Такаси тихо усмехнулся.

— Я ждал этого.

<http://bllate.org/book/18129/1741033>